

— Мне есть что сказать.

Слова женщины застряли в сердце Чжухо. Из вопроса следовала тема. Автор должен подвергать сомнению всякое существо и его форму. Он должен был познать момент достижения тупика. Писательство отличалось от изучения уравнения или применения этого уравнения для поиска ответа.

Он просто писал. Если бы он захотел, то мог бы написать о явлении, которое было проблематично объяснить физикой или научными теориями. Из-за этого он должен был решить, о чем писать в первую очередь. Первым появилось беспокойство, вместе с ним — вопросы. Не было ничего, о чем он не мог бы написать, но он должен был принять решение. Чжухо еще раз прогнал в голове встречу с женщиной в парке. Он помнил каждое сказанное слово. Вещи, которые она хотела сказать, желания, стремления, ситуации, условия.

— Наконец-то, — удовлетворенно улыбнулся он. Он откинул голову и глубоко вздохнул. Казалось, он нашел ключ к разгадке.

* * *

Нам Гён вышел из офиса, чтобы поужинать. Запросы на рукопись сделали этот день утомительным. Звонок автору всегда было нервотрепным занятием. Тем не менее, он гордился, что смог успешно организовать встречу.

— Ух, мои плечи, — он потянулся и застонал от боли. «Я слишком долго этим занимался».

Он вспомнил времена своего первого проекта. Воспоминания были все еще яркими. Однако они были отнюдь не приятными. На самом деле, это было началом его одержимости опечатками. Он обнаружил опечатку сразу же, как только открыл книгу. Это было в части, где раскрывалось имя главного героя. И внезапно персонаж сменил имя. У каждого персонажа было свое имя для главного героя. Даже у родителей главного героя, что странно.

«Почему я не заметил этого раньше?» — подумал Нам Гён. Это была очевидная ошибка. Он прочел рукопись несколько раз, и все равно пропустил ее. Он не заметил ее, и был по уши в неприятностях. По сей день его сердце колотилось, когда он вспоминал стыд и отчаяние, которые он тогда испытал. Он покачал головой.

«Поначалу все ошибаются», — утешал он себя.

«Но, может, не тот ребенок».

Внезапно он подумал о возможном исключении. Это был автор, привлечший огромное внимание общественности. Он был известен под псевдонимом У Ён. Его настоящее имя было У Чжухо. Нам Гён вспомнил его спокойное выражение лица. Он чем-то отличался от других. Он

вел себя не так, как его ровесники. Не было неловкости, когда он разговаривал со взрослыми, он не смущался их авторитета. Обычно автор приходил в восторг, узнав, что по его книге снимают фильм. Кроме того, они были в том возрасте, когда дети больше привыкли к движущимся изображениям. Как правило, авторы возраста Чжухо очень отвлекались на то, что в фильме, снятом по их книге, играли знаменитые актеры. Студия, которая обратилась к Нам Гёну по поводу книги Чжухо, не была безымянной студией третьего класса. Они уже зарекомендовали себя списком успешных крупных работ. Но Чжухо резко отказался от их предложения, даже заявив, что не хочет видеть фильм по своей книге.

«Господин Ом был таким же».

У Нам Гён был подобный опыт с Дон Гиль Омом. Он не мог скрыть своего удивления, слушая разговор Дон Гиля и Чжухо. Чжухо, шестнадцатилетний парень, разговаривал с Дон Гилем на равных. Он казался расслабленным.

Он не просто притворялся взрослым. У этого ребенка уже была своя собственная, отличная от других аура. Он был спокоен, но при этом немного выделялся. Взрослые были полностью очарованы этим. В тот день Чжухо был писателем. «Так выглядят все гении?»

— Мне казалось, что это недоступно моему пониманию», — пробормотал Нам Гён, встав со стула. Выйдя из своего кабинета, он направился в ближайший ресторан. Сегодня вечером он работал сверхурочно, и ему нужно было вернуться в офис после ужина. Ему приходилось беспокоиться о проверках, которые он пропустил, и о поездке в Японию. Он также должен был отправить письмо издательской компании в США насчет экспорта авторских прав. Надо было многое сделать.

«Бз-з».

На экране звонившего телефона он увидел знакомое имя, откашлялся и принял звонок. На другом конце провода была женщина. Но для женщины ее голос был довольно низким.

«Это агент по авторским правам, Бэк Наби».

* * *

«Поезд подходит к платформе».

Звучащий откуда-то сверху голос сообщил о прибытии поезда. Люди в очереди почти не сдвинулись со своих мест. Наконец поезд прибыл, и из него вышла толпа людей, после которой вошла другая толпа. Люди были одеты по сезону — было время между весной и летом. Одни носили толстые, теплые пиджаки, другие — струящиеся платья.

Все одновременно направились к лестнице и начали синхронно по ней подниматься. Рядом с

лестницей стояла длинная очередь ожидающих подъема на эскалатор. Чжухо сидел на скамейке, откуда можно было увидеть все происходящее. Сокван, Сунхва и Бом были рядом с ним. Барон сидел на внутренней скамье. Он что-то рисовал, его карандаш быстро и сосредоточенно перемещался по бумаге. Члены клуба с листком бумаги в руках рассеянно ждали господина Муна.

— Это господин Мун! — крикнула Сунхва.

С пакетом делиманджу* в руке господин Мун спускался по лестнице, словно плывя против течения. Сладкий запах достиг студентов до того, как он к ним подошел.

П.п.: Делиманджу — южнокорейские булочки с заварным кремом.

— Слушайте, пока едите.

— Да, господин Мун! — взволнованно ответили ребята при виде еды.

Люди поглядывали в их сторону, но все шли своей дорогой. Глаза Чжухо встретились с глазами человека, который был в поезде, прежде чем тот тронулся. Он слегка кивнул человеку, но тот проигнорировал его и достал свой телефон.

«У Чжухо, сосредоточься».

— Да, господин Мун.

Господин Мун каким-то образом поймал Чжухо и снова перевел внимание на себя. Чжухо слушал господина Муна, жуящего кусочек делиманджу.

— Где мы?

— На станции метро, — ответил Сокван. Это был не сложный вопрос.

— Многолюдно, да?

— Да, господин Мун.

Чжухо посмотрел на людей, которые только что сошли с поезда, и на людей, которые ждали приближающийся. Женщины, мужчины, дети, взрослые, старики, беременные женщины. Дети осмотрели окрестности поблизости. Это была станция, на которой Чжухо часто бывал. Тем не менее, когда он осознанно огляделся вокруг, почему-то она показалась чем-то новым. Услышав ответ членов клуба, господин Мун удовлетворенно кивнул.

— У людей здесь разные отправные точки и пункты назначения.

Только тот, кто в пути, знал, откуда он и куда направляется.

— Сегодня мы будем писать в этой среде. Не пропускайте сырой материал просто потому, что он проходит мимо. Вы также не должны захватывать слишком много. Может, один или два, этого будет достаточно.

Чжухо уставился на человека, который шел к станции, чтобы дожидаться поезда. На нем была растянутая футболка и пара сандалий. У него, похоже, не было настоящей работы. Может, у него вообще не было работы. Среди проходящего мимо материала, описанного господином Муном, этого человека определенно следует включить.

— Единственное — пишите только до начала происшествия.

— Начала? — спросил Сокван.

— Да, — подтвердил господин Мун и после объяснил. — Начало, как бы очевидно это ни было, это старт. Вы должны заставить читателя предвкушать что-то, прежде чем раскрывать конфликт.

Говоря это, он подчеркнул слово «предвкушать». Начало как бы было стадией, предшествующей развертыванию сюжета. Это было все равно, что бросить маленький камешек в спокойную воду. Волна, созданная автором, показывает, что произошло. Возможно, ее не было видно, но ее существование очевидно.

— Сегодня не думайте слишком много о реальности. Просто сделайте так, чтобы все произошло. Суть в смелости. Вы пишете только до начала, так что вам не надо продумывать конец истории. Просто дайте ей случиться.

— Смелость, ага.

— Что приходит на ум, когда вы думаете о слове «случай»?

— Убийство.

— Это скорее агрессивно, чем смело, но это хороший ответ. Началом дела об убийстве является убийство. Уловили мысль? Подумайте, куда направляются эти занятые люди или куда вы хотите, чтобы они направлялись, — объяснил господин Мун и добавил: — Извлеките максимальную пользу из этой среды. Подумайте, как удивить этих измученных своим творчеством взрослых. И теперь начинайте писать.

Чжухо снова посмотрел на людей. Подошел поезд, из которого вывалилась очередная волна людей. Их лица в целом были безэмоциональными. За пустым выражением лица читались усталость и помятость.

«Хорошо, подумай. Какую бомбу я должен сбросить, чтобы изменить эти лица?» — размышлял он.

В этот момент он услышал голос Сунхвы:

— Может быть, мне нужно сбросить бомбу на станцию или что-то такое.

Это было в ее стиле.

— Звучит неплохо.

— Да? Мне просто взять и сделать это? — Сунхва ответила Чжухо с улыбкой.

Такими темпами она буквально установит бомбу.

Услышав это, Бом сказала:

— Хотела бы я, чтобы был снег.

— Снег? В такую погоду?

— Это определенно будет случай.

Сунхва был удивлена, и Чжухо принял эту идею. Разыграй она свои карты правильно, и у нее будет потенциал для интересного исхода.

— Я чувствую, что лето приближается слишком быстро. Как думаешь, это будет странно?

— Что бы вы ни написали, все зависит от автора, — ответил на ее робкий вопрос Чжухо, пожав плечами.

Если она хотела что-то написать, все, что ей нужно было сделать, это написать. Помня его отношение к этому, Бом без колебаний взяла ручку.

Сокван был вдохновлен господином Муном и решил написать об убийстве. Создание истории не было одной из его сильных сторон. Как все повернется на этот раз? На станции метро

движение было довольно хаотичным. В такой обстановке было бы трудно сосредоточиться. Было шумно. Было многолюдно. Слишком большое количество людей продолжало вываливаться из поездов на станцию. В то же время поезда увозили слишком много людей с другой станции.

Чжухо подумал о женщине с гитарой. Она всегда пела песни без слов и сказала ему, что будет продолжать петь. Он не знал ее, потому что никогда не читал ее текстов. Внезапно он почувствовал, что встретить ее посреди этого моря людей не будет странным. Она была безэмоциональным человеком. Даже в разгар инопланетного вторжения она, может, могла заставить их остановиться, чтобы послушать ее песни. Это было вообразимо, и она казалась человеком, которого трудно удивить.

К сожалению, на самом деле никто не был таким. Все чего-то боялись. Все будут выглядеть ошеломленными, когда столкнутся с неожиданными обстоятельствами. Чжухо хотел изобразить такие лица, вплоть до начала случая, и это хорошо вписывалось в его идею с недавней встречей с женщиной.

«Какое случай должен предстать перед ней? Чего она испугается?» — думал он.

В тот момент, когда она чего-то испугается, она станет другим человеком. Она больше не будет женщиной с гитарой.

Теперь ему нужно было подумать о случае. На станцию прибыл очередной поезд. Из него безжалостно хлынула очередная волна людей. Окружающая среда уже задыхалась от того, что находилась под землей, и становилась все хуже с каждой прибывающей волной людей. Даже после того как поезд забрал со станции большое количество людей, на ней все равно было многолюдно.

Чжухо сосредоточился и почувствовал горящий взгляд господина Муна. В тот момент он взял свою ручку. У него было хорошее предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2461002>